

Политическая лингвистика. 2026. № 1 (115).
Political Linguistics. 2026. No 1 (115).

УДК 811.581'42+811.581'38+811.581'373+81'27
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55+Ш171.1-31+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Виктория Геннадиевна Присяжных

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, v.g.morgun@bk.ru, SPIN-код: 4702-7009

Лексико-семантические маркеры речевой субстратегии «сохранения коллективного лица» в конфликте «КНР — провинция Тайвань»

АННОТАЦИЯ. Представлен опыт выявления лексико-семантических маркеров речевой субстратегии «сохранения коллективного лица» в конфликтном медиадискурсе «КНР — пр. Тайвань», которая является составляющей общей стратегии «сохранения лица». Предметом исследования выступают лексико-семантические маркеры, реализующие названную субстратегию в новостных некреолизованных текстах официальных СМИ материкового Китая и Тайваня. Цель работы заключается в их системном (типологическом, количественном и функциональном) описании. Методологическую основу исследования составляют дискурс-анализ, коммуникативно-прагматический, контекстологический и интенциональный анализы, а также корпусный анализ с применением методов автоматической сегментации и статистической обработки текстов на китайском языке. Материалом исследования послужил созданный корпус из новостных публикаций порталов «人民日报» и «SET三立新聞網» за период 2022–2023 гг. В результате исследования выделены пять устойчивых тактик субстратегии «сохранения коллективного лица», описаны их профили и охарактеризована полевая организация их лексико-семантических маркеров (ядро и периферия). Полученные результаты могут представлять интерес для исследователей политического медиадискурса, конфликтной коммуникации и межкультурной прагматики, а также использоваться в практике преподавания политической лингвистики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык, лексикология китайского языка, лексическая семантика, лексемы, лексические единицы, лексико-семантические маркеры, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, речевые стратегии, речевая субстратегия, речевые тактики, региональные конфликты, Китай, Тайвань.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Присяжных Виктория Геннадиевна, старший преподаватель кафедры восточных языков, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет; аспирант, г. Красноярск, Россия, email: v.g.morgun@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Присяжных, В. Г. Лексико-семантические маркеры речевой субстратегии «сохранения коллективного лица» в конфликте «КНР — провинция Тайвань» / В. Г. Присяжных. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 1 (115). — С. 70-79.

Viktoriya G. Prisyazhnykh

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, v.g.morgun@bk.ru, SPIN code: 4702-7009

Lexico-Semantic Markers of the Speech Substrategy of “Collective Face Saving” in the “PRC—Taiwan” Conflict

ABSTRACT. This article examines lexico-semantic markers of the substrategy of “collective face saving” within the PRC—Taiwan conflict media discourse. This substrategy functions as a component of a broader strategy of face saving. The research object encompasses lexico-semantic markers realizing this substrategy in non-creolized news texts of official mainland China and Taiwan media. The aim of the study is to make their systemic (typological, qualitative and functional) description. The methodological basis integrates discourse analysis, communicative-pragmatic, contextological, and intentional analysis, alongside corpus-based methods using automatic segmentation and statistical processing of Chinese texts. The practical research material consists of a purpose-built corpus containing news publications from People’s Daily (《人民日报》) and SET News (《SET三立新聞網》) portals over the period from 2022 to 2023. The undertaken analysis identifies five stable tactics of “collective face saving”, describes their profiles, and characterizes field organization of their lexico-semantic markers (core and periphery). The findings may be of interest to scholars studying political media discourse, conflict communication, and intercultural pragmatics and can be used in the practical teaching of political linguistics.

KEYWORDS: Chinese language, Chinese lexicology, lexical semantics, lexemes, lexical units, lexico-semantic markers, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, speech strategies, speech substrategy, speech tactics, regional conflicts, China, Taiwan.

AUTHOR’S INFORMATION: Prisyazhnykh Viktoria Gennadievna, Senior Lecturer of Department of Oriental Languages, School of Philology and Language Communication, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; Post-Graduate Student.

FOR CITATION: Prisyazhnykh V. G. (2026). Lexico-Semantic Markers of the Speech Substrategy of “Collective Face Saving” in the “PRC—Taiwan” Conflict. In *Political Linguistics*. No 1 (115), pp. 70-79. (In Russ.).

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Конфликт между материковым Китаем и Тайванем представляет собой одно из наиболее устойчивых и многослойных противостояний в современной мировой политике, в основе которого лежат исторические, идеологические и стратегические противоречия. Его истоки восходят к периоду Гражданской войны в Китае (1945–1949 гг.), завершившейся победой Коммунистической партии (на кит. яз.: 中国共产党) и провозглашением Китайской Народной Республики [Никольский 2024: 6–7]. Несмотря на отсутствие прямого военного столкновения с 1950-х гг., конфликт между КНР и Тайванем продолжает оставаться активным. В современный период напряженность усиливается из-за демонстрации военной мощи Китая в Тайваньском проливе, проведения военных учений Народно-освободительной армией Китая и растущего давления Пекина на международных партнеров Тайваня. В основе противостояния КНР и провинции Тайвань лежат три измерения:

– идеолого-символическое, связанное с вопросами национального единства (в официальном политическом дискурсе КНР Тайвань рассматривается как «неотъемлемая часть Китая» (на кит. яз.: 台湾是中国的一部分), а идея «воссоединения родины» (на кит. яз.: 祖国统一) интерпретируется как ключевой элемент реализации концепции «Китайской мечты» (на кит. яз.: 中国梦);

– военно-стратегическое (КНР наращивает военный потенциал в районе Тайваньского пролива, тогда как Тайвань реализует стратегию асимметричной обороны);

– идентификационное (внутри тайваньского общества постепенно усиливаются процессы формирования собственной национальной идентичности, отличной от китайской, что проявляется в риторике Демократической прогрессивной партии) [Лычагин, Комаров 2017].

В настоящее время конфликт между материковым Китаем и Тайванем оказывает существенное влияние на политическую и военно-стратегическую повестку не только в Восточной Азии, но и на глобальном уровне [Lousche 2022]. Следовательно, конфликт «КНР — пр. Тайвань» представляет собой сложный политико-идеологический феномен, в котором переплетаются вопросы национальной идентичности, легитимности, безопасности и геополитического баланса в течение XX–XXI вв. Поэтому его исследова-

ние чрезвычайно актуально в аспекте политической лингвистики.

Современный конфликтный медиадискурс представляет собой особую сферу речевого взаимодействия, где речевые стратегии и тактики выполняют не только информационную, но и имиджевую, идеологическую, ценностно-регулятивную и другие функции¹. Ее изучение представляет интерес для гуманитарной науки, поскольку политические конфликты отражают объективные противоречия, присущие системе межгосударственных взаимодействий и детерминированные различиями в политико-экономических интересах, идеологических установках, культурных ценностях, социально-классовой структуре и стратегических приоритетах государств [Курбонова, Абдурахмон 2020].

Обозначенный тип дискурса формируется в условиях цифровизации медиасферы, в рамках которой электронные СМИ рассматриваются не только как эволюционное продолжение печатных изданий, но и как самостоятельная коммуникативная система со специфическими функциями и механизмами воздействия [Иванова 2016: 90–91].

Одним из ключевых направлений исследования в китайском медиадискурсе является анализ феномена «лица» — культурно-коммуникативного вектора, направленного на поддержание позитивного социального имиджа участников коммуникации [Нагибина, Куликова 2021: 76] и на предотвращение угрозы репутационных потерь.

Лицо — не только «наиболее семиотизированная часть» человеческого тела, кодирующая внутренние психические состояния и выражающая их через внешние признаки [Арутюнова 1997: 59–60], но и «воплощение нравственности и морали» [胡先晋 2006: 45]. 面子 (мяньцзы) — это отношение или поведение, которое индивид / группа индивидов демонстрирует с целью сохранения своей репутации, достоинства и престижа [Медведева, Толстогузова 2020: 73]. Основной идеей концепции «лица» является избегание «открытой критики и конфронтации» [Скальная, Лукьянова 2024: 135]. Несмотря на значительное внимание исследователей к феномену «лица» в контексте теории вежливости [Brown, Levinson 1978; Gu 1990], концепции дистанции власти [Hofstede 2001], теории «поддержания» лица в конфликтной коммуникации [Ting-Toomey 2017: 125], а также к стратегии сохранения лица в межкультурном и монокультурном деловом вза-

¹ Цапина Е. А. Обозначение речевых тактик в диалоге: лингвопрагматический анализ : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2008. 128 с.

имодействии¹, пути реализации стратегии «сохранение лица» в конфликте «КНР — пр. Тайвань», в том числе субстратегии «сохранения коллективного лица», в медиадискурсе политического противостояния остаются недостаточно изученными.

Объектом нашего исследования является конфликтный медиадискурс между материковым Китаем и провинцией Тайвань в новостных текстах официальных СМИ обеих сторон в июне 2022 г. — августе 2023 г. Предметом исследования выступают лексико-семантические маркеры речевой субстратегии «сохранения коллективного лица» в новостных некреолизованных текстах медиадискурса КНР и Тайваня с учетом реализующих ее речевых тактик.

Цель статьи — описать лексико-семантические маркеры реализации субстратегии «сохранения коллективного лица» в медиадискурсе конфликта между материковым Китаем и провинцией Тайвань, определить специфику их функционирования в речевых практиках обеих сторон.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Под речевой субстратегией «сохранение коллективного лица» мы понимаем один из путей достижения стратегии «сохранение лица», представляющий собой линию речевого поведения, воплощенную в одной или нескольких речевых тактиках, направленных на поддержание гармоничного коммуникативного пространства между Китаем и Тайванем и на минимизацию угрозы их совместному социальному имиджу.

Речевые тактики определяются как дискурсивно-семантические единства формы и содержания, соответствующие этапам реализации субстратегии и воплощающие ее задачи. Классификация тактик в рамках исследуемой речевой субстратегии осуществляется с опорой на их функциональное предназначение.

Под лексико-семантическими маркерами (далее — ЛСМ) понимаются ключевые слова и сочетания слов, наиболее часто встречающиеся в тактиках отдельной речевой субстратегии.

Материалом исследования послужили некреолизованные новостные тексты информационного и аналитического типа, тематически связанные с освещением конфликта между КНР и провинцией Тайвань и опубликованные на порталах материкового Китая — «人民日报» (617 текстов), провин-

ции Тайвань — «SET三立新聞網» (681 текст) за июнь 2022 г. — август 2023 г. Общий объем новостных текстов — 1298, из них в 367 реализуется субстратегия «сохранение коллективного лица». Отметим, что отдельный текст мог демонстрировать как одну речевую тактику, так и несколько различных тактик, направленных на достижение обозначенной субстратегии.

Использовались дискурс-анализ, объединяющий методы коммуникативно-прагматического, контекстологического и интенционального анализа, а также корпусный анализ, позволяющий выявить и количественно описать лексико-семантические маркеры тактик субстратегии «сохранение коллективного лица», установить их частотность и на этой основе определить «ядровые» маркеры каждой тактики.

Для выявления речевых тактик и ЛСМ, реализующих речевую субстратегию «сохранение коллективного лица», был сформирован корпус новостных текстов из ведущих медиапорталов: «人民日报» — для материалов материкового Китая и «SET三立新聞網» — для публикаций Тайваня. Выбор данных новостных платформ обусловлен тем, что они представляют собой ведущие новостные порталы материкового Китая и провинции Тайвань, ориентированные на широкую аудиторию.

«人民日报» («Жэньминь жибао») принадлежит издательскому дому *People's Daily Press* и является центральным партийным изданием: с 1948 г. газета функционирует как официальный орган ЦК КПК и рассматривается как наиболее авторитетный канал выражения партийно-государственной позиции. Основной контент — ежедневные новости, политические разъяснения, редакционные статьи и комментарии, которые задают нормативную рамку интерпретации событий. Масштаб аудитории подтверждается официальными показателями: в 2023 г. тираж печатной версии превышал 3,56 млн экземпляров, а цифровая экосистема газеты включает приложение, соцсети и видеоплатформы с крайне высоким суммарным охватом [人民网].

«SET三立新聞網» («SET Сяньли синьвэньван») входит в медиахолдинг *Sanlih Entertainment Television*. Портал преимущественно публикует оперативные новостные материалы, представленные в виде статей и видеосюжетов. Его аудитория охватывает широкие группы населения, следящие за

¹ Васильева Е. Д. Роль стратегий сохранения «лица» в межкультурном и монокультурном деловом взаимодействии : дис. ... канд. филол. наук: 19.00.05. Москва, 2022. 186 с.

внутренней повесткой Тайваня и международными событиями. Масштаб аудитории подтверждается данными метрики Monthly Active Users и сайта Taiwan Network Information Center (https://www.twinc.tw/en_index.php): на 2024 г. среднее количество пользователей в месяц достигало 14 млн жителей Китая (среди которых 43 % мужского и 57 % женского населения).

Выбор данных платформ как ключевых новостных порталов обусловлен:

- статусом официального партийно-государственного СМИ и ключевого источника «нормативного» политического медиадискурса КНР для *《人民日报》* и проправительственного источника Демократической прогрессивной партии Тайваня — *《SET三立新聞網》*;

- масштабом охвата и высокой институциональной значимостью, обеспечивающими репрезентативность материалов для анализа стратегий/тактик сохранения лица в конфликте;

- аутентичностью китайскоязычного дискурса, в котором в условиях конфликта системно реализуются стратегии легитимации, смягчения конфликтности и коллективного «сохранения лица»;

- доступностью архивов и полнотой освещения темы конфликта «Китай — пр. Тайвань» в исследуемый период.

Тексты отбирались с использованием встроенной поисковой системы порталов по ключевым словам (*大陆 / материковый Китай, 台湾 / Тайвань, 台独 / независимость Тайваня, 中国共产党 (сокр.: 中共) / коммунистическая партия, 民主进步党 (сокр.: 民进党) / демократическая прогрессивная партия Тайваня, 台湾问题 / тайваньский вопрос, 两岸关系 / отношения между двумя берегами, 台海局势 / ситуация в Тайваньском проливе, 两岸对立 или 两岸对抗 / противостояние двух берегов, 九二共识 / «Консенсус 1992 года» между Китаем и Тайванем, 佩洛西窜访台湾 / визит Пелоси на Тайвань, 佩洛西 / Пелоси, 美方干涉台湾事务 или 美方插手台湾问题 / вмешательство американской стороны в тайваньский вопрос, 军事演习 / военные учения, 军事行动 / военная операция, а также 中国人民解放军 (сокр.: 解放军) / Народно-освободительная армия Китая).*

Далее с использованием языка программирования Python и его библиотеки Jieba была проведена предварительная обработка (автоматическая сегментация слов → токенизация → фильтрация служебной лексики: удаление стоп-слов и пунктуации) и

частотный анализ корпуса текстов. Базовый список стоп-слов для китайского языка был дополнен вручную с учетом тематической специфики политического новостного дискурса, что позволило устранить дублирующие публикации и выявить ключевые лексико-семантические маркеры тактик.

Для системного описания выявленных тактик вводится понятие «профиль тактики», под которым понимается совокупность основных описательных и количественных параметров тактики, позволяющих зафиксировать ее место и роль в структуре той или иной (суб)стратегии (в нашем случае — «сохранения коллективного лица»). Профиль тактики включает: наименование и определение тактики, частотность ее реализации в корпусе, частотность лексико-семантических маркеров, а также тактическую плотность маркеров. Использование данного понятия обеспечивает комплексное представление о тактике как дискурсивной организации субстратегии.

Частотность тактики — количество текстов или дискурсивных фрагментов корпуса, в которых зафиксирована реализация соответствующей тактики. Частотность ЛСМ — общее число употреблений конкретных ЛСМ, репрезентирующих данную тактику, в анализируемом корпусе. В свою очередь, под тактической плотностью маркеров (или плотностью маркеров) в настоящем исследовании понимается относительная доля употреблений лексико-семантических маркеров конкретной тактики по отношению к суммарному массиву маркеров всех тактик, реализующих одну и ту же субстратегию.

Расчет тактической плотности маркеров осуществлялся на основе суммарного количества употреблений маркеров каждой тактики по следующей формуле:

$$(N_i / N_s) \times 100 \% = \text{Тактическая плотность маркеров,}$$

где N_i — суммарное количество употреблений лексико-семантических маркеров конкретной тактики, а N_s — общее количество употреблений маркеров всех тактик субстратегии «сохранения коллективного лица» в корпусе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Тактики субстратегии «сохранения коллективного лица» и их маркеры

Анализ китайскоязычных новостных публикаций о конфликте «КНР — пр. Тайвань» позволил выделить пять устойчивых (неоднократно повторяющихся) тактик субстратегии «сохранения коллективного лица»: тактика категоричного утверждения необходимости принятия действий, тактика волевого единства, тактика апелляции к культурно-

исторической общности народа, тактика констатации фактов и тактика указания на законность предпринимаемых действий. Каждая тактика реализуется через специфический набор ЛСМ, обеспечивающих однозначную тактическую атрибуцию фрагмента.

▪ **Тактика категоричного утверждения необходимости принятия действий** — совокупность речевых приемов, направленная на демонстрацию решимости и непреклонности властной группы или государства в отношении своих действий и политики. Данная тактика является наиболее репрезентативной и реализуется в 36,11 % анализируемых текстов. Основными ЛСМ выступают следующие слова и устойчивые выражения: *必将 (必將) / непременно, 必须 (必須) / необходимо, 毫不动摇 (毫不動搖) / непоколебимо, 义无反顾 (義無反顧) / без колебаний, 绝不允许 (絕不允許) / абсолютно недопустимо, 不可阻挡 (不可阻擋) / неприступный, 不应 (不應) / не следует, 绝不退让 (絕不退讓) / ни шагу назад*, а также характерные модели:

- *坚决 (堅決) / твердый, решительно + А;*
- *坚守 (堅守) / упорно защищающий + А;*
- *强化 (強化) / укреплять, усиливающий + А.*

В представленных моделях компонент А выступает в качестве переменной позиции. В китайской речи он может реализовываться в форме именной и глагольной групп, предикативного словосочетания, а в ряде случаев — целого предикативного комплекса. Его синтаксическая функция определяется линейным расположением в предложении и коммуникативной установкой говорящего, а не морфологическими показателями. Например: *中国军队的职责就是坚决捍卫国家主权和领土完整, 并必将为此采取一切坚决、强有力的措施 / Долг китайской армии заключается в решительной защите национального суверенитета и территориальной целостности, и она обязательно примет все решительные и мощные меры для этого* (人民日报, 03.08.2022) — в высказывании отражена решительная позиция китайских властей, подчеркнута готовность китайской армии действовать в интересах защиты суверенитета и общей безопасности; в утверждении *他會堅守民主制度、強化國防自衛能力, 會對話衝突降低衝突的風險 / Он будет решительно поддерживать демократическую систему, укреплять национальную оборону и возможности самообороны, а также вести диалог для снижения риска конфликта* (SET三立新聞網, 31.08.2023) — акцентируется внимание на

том, что кандидат в президенты от Гоминьдана Хоу Юй настроен на поиск мирного взаимодействия с Китаем, чтобы избежать эскалации и снизить напряженность в регионе.

▪ **Тактика волевого единства** направлена на демонстрацию внутренней сплоченности группы или сообщества, выражение согласованности действий и коллективной решимости, подчеркивание совместной ответственности и готовности действовать как единое целое перед внешними вызовами или угрозами. Она зафиксирована в 5,04 % текстов корпуса. Ее маркерами являются: *中国梦 (中國夢) / Китайская мечта, 统一 (統一) / объединение, 共识 (共識) / консенсус, 拥护 / поддерживать, 同心同德 / придерживаться одних стремлений и одних устоев; 同舟共济 / объединить усилия*. Отметим, что в настоящей тактике ключевыми паттернами являются:

- *А + 支持 (支援) / поддерживать, поддержка;*
- *А + 团结 (團結) / единство;*
- *团结 (團結) / единомудушный, единомудушно + А;*
- *А+ 齐心 (齊心) / единство;*
- *齐心 (齊心) / заодно, единомудушный + А;*
- *共同 / совместно, совместный + А;*
- *携手 (攜手) / рука об руку, сплоченный + А.*

Например, в новостной статье тактика волевого единства, представленная в высказывании *全社会都要有仁爱之心、关爱之情, 共同努力使他们能够健康成长 / Все общество должно обладать сердцем сострадания и заботы, совместными усилиями обеспечивая их здоровый рост* (人民日报, 01.06.2022), используется для мобилизации аудитории, формирования ощущения общей цели и ответственности, а также для укрепления внутренней сплоченности и коллективной идентичности. Автор, цитируя Си Цзиньпина и акцентируя внимание на необходимости совместных усилий в реализации «Китайской мечты», подчеркивает, что успех и будущее общества зависят от вклада каждого.

В настоящей публикации редактор, описывая различные позиции населения Тайваня, приводит в пример высказывание известной китайской певицы и актрисы из Гонконга, носившей титул «азиатской поп-дивы» Ли Минь (псевдоним: Coco Lee), в котором выражается идея коллективного единства и используется призыв к согласованности действий: *李玟特別加上一句「中國人要團結! 不要讓外人干涉咱們! / Coco Lee намеренно добавила фразу: «Китайцы должны быть едины! Не позволяйте иностранцам вме-*

шиваться в наши дела!» (SET三立新聞網, 03.08.2022).

▪ **Тактика констатации фактов** — единство речевых приемов, направленных на подчеркивание объективности, проверяемости информации, подтверждающей правоту и легитимность действий группы лиц или государства. Обращение к фактам способствует укреплению доверия к позиции коллектива, демонстрации рациональности и обоснованности принимаемых решений. Тактика реализуется в 5,44 % анализируемых публикаций.

К наиболее частотным ЛСМ тактики констатации фактов нами отнесены: *事实上 (事實上) / фактически, 数据显示 (數據顯示) / согласно данным, 据统计 (據統計) / данные показывают, 截至 (截至) / по состоянию на, а также устойчивые сочетания субъективной модальности: 有明确证据 (有明確證據) / обладать явными доказательствами, 明确指出 (明確指出) / ясно указывать, 客观反映 (客觀反映) / объективно отражать, 报导 (報導) / сообщать, информировать. Характерные модели:*

- *事实 (事實) / фактически, фактический + А;*
- *А + 事实 (事實) / факт;*
- *表明 / указывать на + А.*

Так, например, представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Чжу Фэнлянь прокомментировала статус Тайваня как неотъемлемой части Китая, отметив: *台湾是中国的一部分。尽管海峡两岸尚未统一，但大陆和台湾同属一个中国的事实从未改变，也不可能改变 / Тайвань является частью Китая. Хотя два берега Тайваньского пролива еще не объединены, тот факт, что материковая часть страны и Тайвань принадлежат единому Китаю, никогда не менялся и не может быть изменен (人民日报, 27.04.2023).* Данное высказывание реализует субстратегию сохранения коллективного лица Китая, поскольку с помощью безапелляционного утверждения «одного Китая» говорящий закрепляет легитимность и историко-политическую правоту КНР, представляя ее позицию как единственно нормальную и не подлежащую сомнению. Тактика констатации фактов подтверждается употреблением характерной модели с лексемой *事实 (事實)*, что соответствует схеме: *事实 + А*, придающей высказыванию статус объективной данности.

В тайваньских СМИ авторы статей используют *事实上 / фактически* для объективной констатации и опоры на проверяемые данные: *事实上, 中國刻意曲解二戰時期*

的文件，包括開羅宣言、波茲坦公告以及舊金山合約，最主要的目的就是企圖脅迫台灣 / **Фактически, большинство из 23 соглашений, подписанных в прошлом между Фондом обмена проливами и Ассоциацией по связям через Тайваньский пролив, все еще действуют, включая механизмы судоходства, торговли, карантина, экспорта сельскохозяйственной продукции и туризма, причем материковая часть Китая по-прежнему реализует большинство из них в соответствии с духом соглашений (SET三立新聞網, 25.05.2023).** Фактологическая подача снижает оценочность и конфликтность: вместо обвинений подчеркивается реальность продолжающегося практического взаимодействия двух сторон.

▪ **Тактика указания на законность предпринимаемых действий** — комбинация речевых приемов, направленная на легитимизацию действий и решений группы или государства с помощью апелляции к законам, нормам, международным соглашениям или историческим прецедентам. Тактика вселяет уверенность, что коллектив действует не только решительно, но и законно, морально оправданно. Доля публикаций, в которых реализуется данная тактика, составляет 28,20 %.

Тактика указания на законность предпринимаемых действий основана на использовании следующих ЛСМ в медиа КНР и Тайваня: *宪法 (憲法) / конституция, 法理 / правовые нормы, 国际法 (國際法) / международное право, 符合国际法 (符合國際法) / в соответствии с международным правом, 合法权利 (合法權利) / законные права, 依法行事 / действовать по закону; 依法 / согласно закону, 符合国际规范 (符合國際規範) / в соответствии с международными нормами, 合法程序 / законные процедуры, 遵守国际法 (遵守國際法) / соблюдать международное право, 严格遵守 / строго соблюдать, 依法办理 (依法辦理) / действовать по закону, 根据法律 / в соответствии с законом. Для тактики характерны модели маркеров: *А + 权 или 权 + А*, где *权* переводится как «весомый, приспосабливаться, действовать по, право».*

Следующее высказывание из медиа материкового Китая квалифицируется нами как тактика указания на законность предпринимаемых действий: *《中华人民共和国宪法》及《反分裂国家法》《中华人民共和国国家安全法》等法律, 庄严宣示台湾是中华人民共和国的神圣领土的一部分, 中国的主权和领土完整不容分割 / Такие законы, как Конституция Китайской Народной Республики, Закон о*

борьбе с отделением и Закон о национальной безопасности Китайской Народной Республики, торжественно провозглашают, что Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики и что **суверенитет и территориальная целостность Китая не могут быть разделены** (人民日报, 06.08.2022). В тексте используются прямые ссылки на нормативно-правовые акты («中华人民共和国宪法», «反分裂国家法», «中华人民共和国国家安全法»), что создает авторитетный и юридически обоснованный контекст. Упоминание конкретных законов служит лексическим маркером законности, демонстрирует, что действия государства опираются на официальные правовые нормы.

В свою очередь, власти Китайской Республики (Тайваня) в новостных статьях также применяют тактику указания на законность предпринимаемых действий для приведения аргументов без прямой констатации конфронтации о том, что Тайвань — это самостоятельное независимое государство: **台灣政府重申，所有加強島嶼防衛的措施皆嚴格遵守《中華民國憲法》及國家安全相關法律。所有措施均旨在保護公民安全及確保台灣民主制度的穩定發展。同時，政府強調，任何舉措均遵循法律規範及國際準則，並未對他方構成挑釁或威脅 / Правительство Тайваня подтверждает, что все действия по укреплению обороноспособности острова строго соответствуют Конституции Республики Китай и законам о национальной безопасности. Все меры направлены исключительно на защиту граждан и обеспечение стабильного развития демократии на Тайване. При этом правительство подчеркивает, что любая инициатива направлена на соблюдение законности и международных норм, без провокаций и угроз другим сторонам** (SET三立新聞網, 18.10.2022). Упоминание Конституции и законов о национальной безопасности Тайваня создает юридическое оправдание предпринимаемых действий, где ЛСМ выполняют риторическую функцию легитимации.

▪ **Тактика апелляции к культурно-исторической общности народа** в рамках субстратегии коллективного сохранения лица КНР и Тайваня представляет собой совокупность речевых приемов, направленных на снятие конфликтной остроты через упоминание общей культурной, исторической и этнической основ двух берегов пролива. В условиях конфронтационной ситуации она выполняет «смягчающую» функцию: конфликт переводится из плоскости прямого политического противостояния в плоскость

общности происхождения, традиции и коллективной памяти. Статистический анализ показал, что данная тактика реализуется в 25,21 % анализируемых текстов корпуса.

Ключевыми ЛСМ этой тактики выступают слова и устойчивые выражения, подчеркивающие единую культурно-историческую рамку: **中华民族 (中華民族) / китайская нация, 中华文化 (中華文化) / китайская культура, 优秀传统文化 (優秀傳統文化) / выдающаяся традиционная культура, 文化自信 / культурная уверенность, 社会主义先进文化 (社會主義先進文化) / передовая социалистическая культура, 两岸同胞 (兩岸同胞) / соотечественники двух берегов одного пролива, 革命文化 / революционная культура, а также формулы этнородственной близости **血脉相连 (血脈相連) / связаны кровными узлами, 同根同源 / одного корня и происхождения, 国家情怀 (家國情懷) / патриотизм**. Эти маркеры сигнализируют принадлежность фрагмента к тактике, потому что прямо активизируют образ «общей семьи/общего культурного дома», где разногласия трактуются как временные и преодолимые.**

Например: **两岸同胞同宗同源，是骨肉天亲、血浓于水的一家人 / Соотечественники по обе стороны Тайваньского пролива имеют общее происхождение и являются одной семьей, связанной кровью и родством** (人民日报, 12.08.2022).

ЛСМ **中华民族 / китайская нация и 中华儿女 / китайские сыновья и дочери** задают надполитическую категорию общей нации, в которой Тайвань и материк оказываются частями одного цивилизационного целого. Формула **同宗同源 / общее происхождение** (функциональный эквивалент маркера **同根同源**) закрепляет идею общего происхождения, а устойчивые выражения **骨肉天亲、血浓于水、一家人 / кровь — не вода, мы одна семья** активизируют семантическое поле маркера **血脉相连** — метафору кровного родства. Тем самым конфликт представляется не как противостояние внешних акторов, а как временное «внутри-семейное» расхождение, потенциально разрешимое без утраты общего социального имиджа.

В следующем высказывании тактика проявляется в более мягкой, эмоционально-ценностной форме, что типично для тайваньских медиа: **让两岸感受到『一樣的家國情懷』 / Пусть люди по обе стороны Тайваньского пролива почувствуют одинаковое чувство национальной идентичности**

и патриотизма (SET三立新聞網, 06.04.2023).

Маркер 家國情懷 / патриотизм маркирует общую культурно-историческую рамку «родного дома/родины» и входит в семантическое поле концептов 中华民族/中华文化 / идеи исторической родины и цивилизационной общности, хотя не называет их напрямую. Конструкция 两岸感受到“一樣的... усиливает эффект идентификации за счет симметризации переживания: стороны описываются как носители одного и того же историко-культурного чувства. Следовательно, фрагмент не фиксирует юридическую позицию и не заявляет о действиях, а выстраивает общий культурный горизонт, где конфликт выглядит вторичным по отношению к глубинной общности.

2. Система организации лексико-семантических маркеров в тактиках

В целях описания системной организации ЛСМ тактик, реализующих субстратегию «сохранения коллективного лица», применим полевой подход. Совокупность маркеров каждой тактики представляют собой семантически и функционально однородное поле, внутри которого элементы распределяются по степени репрезентативности и устойчивости, а также по характеру их участия в формировании тактического значения.

Использование полевой модели обусловлено необходимостью не только выявить набор ЛСМ, но и установить степень их функциональной значимости в реализации конкретной тактики. Полевой подход позволяет дифференцировать маркерный состав каждой тактики на ядерную и периферийную зоны.

Ядерные маркеры характеризуются высокой частотностью и семантической устойчивостью, они обеспечивают распознаваемость тактики в рамках стратегии; периферийные маркеры менее частотны и более контекстно зависимы, выполняют уточняющие и поддерживающие функции. Полевой анализ показал, что каждая тактика организуется с помощью ограниченного набора доминирующих маркеров при наличии вариативной периферии.

В рамках тактики категоричного утверждения необходимости принятия действий зафиксировано 1059 употреблений маркеров. Ядерную зону образуют единицы 必须, 坚决 и 必将, которые задают модально-волевою рамку обязательности, безальтернативности и неизбежности действия. Их статус как ядерных определяется высокой внутритактической частотностью и стабильной воспроизводимостью: маркер 必须 составляет 38,6 %, 坚决 — 34,2 % от вхождений, что в

совокупности обеспечивает 72,8 % внутритактического распределения. Периферийную зону формируют маркеры 决不, 毫不动摇, 绝不允许, 不可阻挡 и др. — 27,2 % вхождения в тактику, которые усиливают экспрессивность и категоричность высказывания, однако используются менее равномерно и активируются преимущественно в специфических контекстах.

Тактика указания на законность предпринимаемых действий характеризуется 749 употреблениями маркеров. Ядерную зону составляют маркеры 法治 и 依法, легитимирующие действия через апелляцию к правовому порядку и нормативным основаниям. Их ядерный статус обусловлен высокой концентрацией: 法治 охватывает 53,7 %, а 依法 — 27,1 % внутритактических вхождений. Периферийные маркеры (宪法, 基本法, 法定, 权威, 维护国家安全 и др.) в соотношении 19,2 % выполняют функцию уточнения правового режима и институциональной авторитетности, усиливая эффект юридической обоснованности.

Тактика апелляции к культурно-исторической общности народа представлена 806 повторяющимися маркерами. Ядерную зону формирует маркер 中华民族, на который приходится 79,0 % всех внутритактических вхождений. Его доминирование обусловлено способностью формировать надполитическую цивилизационную рамку, в которой конфликт осмысливается не как самостоятельная ценностная категория, а как временное расхождение на фоне историко-культурной общности. Такие маркеры, как 中华文化 (9,1 %), 优秀传统文化 (5,1 %), 文化自信 (3,1 %) и др., образуют периферийную зону, конкретизируя различные аспекты общности и функционируя как уточняющие элементы вокруг ведущего идентификационного ядра.

В тактике констатации фактов зафиксировано 409 употреблений маркеров. Ядерную зону образуют маркеры 事实 (57,9 %) и 表明 (26,3 %), которые формируют эффект доказательности и объективной проверяемости информации и в совокупности охватывают 84,2 % внутритактического распределения. Периферийные маркеры (数据显示, 据统计, 截至, 净增长 и др.) выполняют функцию фактологической и статистической конкретизации, обслуживая отдельные тематические фрагменты текста и не обладая высокой степенью воспроизводимости.

Тактика волевого единства характеризуется наименьшим суммарным количеством маркерных употреблений — всего 299 вхождений. Ядерную зону формирует маркер

тук, который составляет 48,5 % всех внутривидовых вхождений и задает базовую семантику сплоченности и коллективной ответственности. Остальные формулы (共同努力, 凝聚共识, 同心同德, 同舟共济 и др.) образуют периферийную зону и активируются ситуативно, преимущественно в мобилизационных и эмоционально-оценочных контекстах.

Представленный анализ ядерных и периферийных маркеров отражает внутривидовую организацию лексико-семантических средств и позволяет выявить степень стандартизации каждой тактики. Для сопоставления тактик между собой на уровне субстратегии «сохранения коллективного лица» далее используется показатель тактической плотности маркеров, входящий в состав профиля тактики.

В результате расчетов установлено, что наибольшей плотностью маркеров характеризуется тактика категоричного утверждения необходимости принятия действий, на долю которой приходится около 31,9 % всех маркерных тактических употреблений в составе субстратегии. Существенную долю также занимают тактика апелляции к культурно-исторической общности народа (24,3 %) и тактика указания на законность предпринимаемых действий (22,5 %), что свидетельствует о высокой значимости данных тактик в формировании коллективного имиджа и легитимации позиции стороны конфликта. Напротив, тактики констатации фактов (12,3 %) и волевого единства (9,0 %) обладают сравнительно низкой тактической плотностью, что указывает на их вспомогательный характер и более ограниченную роль в общей структуре субстратегии.

Таким образом, показатель тактической плотности маркеров дополняет полевой и частотный анализ, позволяя перейти от описания внутренней организации тактик к их сопоставлению на уровне субстратегии в целом и выявить количественно доминирующие способы дискурсивного «сохранения коллективного лица».

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что субстратегия «сохранения коллективного лица» в китайскоязычном медиадискурсе конфликта «КНР — пр. Тайвань» реализуется с помощью определенного структурно организованного набора речевых тактик, каждая из которых обладает специфическим маркерным составом. Введение понятия профиля тактики позволило системно описать их репрезентативность с учетом частотности тактик, частотности лексико-семантических маркеров и тактической плотности маркеров. Полевой

анализ выявил четкое разграничение ядерных и периферийных маркеров, что свидетельствует о различной степени стандартизации тактик и устойчивости их языковой реализации. Количественные данные подтверждают доминирование тактики категоричного утверждения необходимости принятия действий, а также значимую роль тактик указания на законность предпринимаемых действий и апелляции к культурно-исторической общности народа. Эти тактики характеризуются высокой тактической плотностью маркеров и формируют основу дискурсивного конструирования коллективного имиджа. Тактика констатации фактов и тактика волевого единства, напротив, демонстрируют более низкие показатели частотности и плотности, выполняя вспомогательные и ситуативные функции. В совокупности полученные результаты позволяют рассматривать субстратегию «сохранения коллективного лица» как многоуровневую и количественно дифференцированную систему тактических средств, устойчиво воспроизводимую в медиадискурсе.

ИСТОЧНИКИ

1. SET三立新聞網 = Новостной портал «SET Санли синьвэньван». — URL: <https://www.setn.com/> (дата обращения: 19.09.2025).
2. 人民日报。 = Жэньминь жибао. 2025. — URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/pc/layout/202504/16/node_01.html (дата обращения: 06.09.2025).
3. 人民网. 人民日报社社会责任报告 (2023年度) = Жэньминь Жибао онлайн. Отчет о социальной ответственности Жэньминь Жибао (данные на 2023 г.). — URL: <https://gongyi.people.com.cn/n1/2024/0531/c151132-40247952-3.html> (дата обращения: 01.12.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. О стыде и стуже / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. — 1997. — № 2. — С. 59–79.
2. Иванова, М. В. Речь журналистов электронных СМИ / М. В. Иванова // Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ : сб. науч. статей. — Москва, 2016. — С. 86–94. — EDN YHORWP.
3. Курбонова, З. М. Сценарии развития политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть 1 / З. М. Курбонова, А. Н. Абдурахмон // Вопросы политологии. — 2020. — Вып. 1 (53). — Т. 10. — С. 156–162. — DOI 10.35775/PSI.2020.53.1.016. — EDN NZQJPY.
4. Лычагин, А. И. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты / А. И. Лычагин, И. Д. Комаров // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2017. — № 3. — С. 530–538. — DOI 10.22363/2313-0660-2017-17-3-530-538. — EDN ZEWETF.
5. Медведева, Н. Б. Роль системы деловых связей «гуанси» (关系 guānxi) и концепции лица «мяньцзы» (面子 miànzǐ) в китайской бизнес-культуре / Н. Б. Медведева, Е. В. Толстогузова // Картина мира в системно-структурном и антропоцентрическом аспектах: поиски общих закономерностей : сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конф. — Биробиджан : [б. и.], 2021. — С. 71–76. — EDN SIOKQY.
6. Нагибина, И. Г. Китайский дискурс: концепция культурологического анализа : моногр. / И. Г. Нагибина, Л. В. Куликова. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2021. — 180 с. — ISBN 978-5-7638-4419-1. — EDN UNDNZS.
7. Никольский, М. В. Китай против Тайваня. Война в воздухе / Михаил Никольский. — Москва : Яуза : Эксмо, 2024. — 208 с. — ISBN 978-5-04-198112-9.
8. Скальная, О. А. Коммуникативный концепт «работа над

лицом» в китайской культуре: понятие и формы / О. А. Скальная, Н. А. Лукьянова // Миссия интеллектуалов в современном мире: проблемы, ограничения, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30 ноября 2023 г. — 01 марта 2024 г. / КузГТУ ; под ред. Н. Н. Равочкина, М. И. Баумгар-тэна. — Кемерово : [б. и.], 2024. — EDN NIJYDN.

9. Brown, P. Universals in language use: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // *Questions in Politeness. Strategies in Social Interaction* / ed. E. Goody. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1978. — P. 56–289.

10. Gu, Yueguo. Politeness phenomena in modern Chinese / Gu Yueguo // *Journal of Pragmatics*. — 1990. — Vol. 14 (2). — P. 237–257.

11. Hofstede, G. Culture's recent consequences: Using dimension scores in theory and research / G. Hofstede // *International Journal of cross-cultural management*. — 2001. — Vol. 1. — No. 1. — P. 11–17.

12. Lousche, J. R. National Identity and Nationalism in Taiwan / J. R. Lousche. — Norwich University, 2022. — URL: <https://apps.dtic.mil/sti/trecms/pdf/AD1185020.pdf> (date of access: 28.09.2025).

13. Ting-Toomey, S. Conflict face-negotiation theory: Tracking its evolutionary journey / S. Ting-Toomey // *Conflict management and intercultural communication* / eds. X. Dai, G. M. Chen. — Routledge, 2017. — P. 123–143.

14. 胡先晋. 中国人的脸面观 = Ху Сяньцзинь. Интерпретация китайского «лица» // *中国社会心理学评论*, 2006. — № 1. — 45–46 页。

MATERIALS

1. SET Sanli Xinwenwang. (2025). News portal. Available at September 19, 2025 from <https://www.setn.com/>.

2. People's Daily. (2025). Official newspaper. Available at September 6, 2025 from http://paper.people.com.cn/rmrb/pc/layout/202504/16/node_01.html.

3. People's Daily Online. (2024). Renmin Ribao she shehui zeren baogao (2023 niandu) = People's Daily social responsibility report (2023). Available at December 1, 2025 from <https://gongyi.people.com.cn/n1/2024/0531/c151132-40247952-3.html>.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1997). O styde i stuzhe = On shame and cold. *Problems of Linguistics*, 2, 59–79.

2. Ivanova, M. V. (2016). Rech' zhurnal'istov elektronnykh SMI. Rech' zhurnal'istov elektronnykh SMI = Journalistic speech in electronic media. *Learning to speak Russian: Issues of contemporary language in electronic media. Collection of scholarly articles*, 86–94. Moscow. EDN YHORWP.

3. Kurbonova, Z. M., Abdurakhmon, A. N. (2020). Stsenarii razvitiya politicheskikh konfliktov i puti ikh predotvrashcheniya. Chast' 1 = Scenarios of political conflict development and ways

of their prevention. Part 1. *Problems of Political Science*, 10(1/53), 156–162. DOI 10.35775/PSI.2020.53.1.016. EDN NZQJPY.

4. Lychagin, A. I., Komarov, I. D. (2017). Tayvan'skiy vopros: vneshnie i vnutrennie determinanty = The Taiwan issue: external and internal determinants. *RUDN Journal of International Relations*, 17(3), 530–538. DOI 10.22363/2313-0660-2017-17-3-530-538. EDN ZEWETF.

5. Medvedeva, N. B., Tolstoguzova, E. V. (2021). Rol' sistemy delovykh svyazey «guanxi» (关系 guānxi) i kontseptsii litsa «mianzi» (面子 miànzi) v kitayskoy biznes-kul'ture = The role of guanxi relations and the concept of face (mianzi) in Chinese business culture. *Picture of the World in Systemic-Structural and Anthropological Aspects: Search for General Patterns: Collection of Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conf.*, 71–76. Birobidzhan. EDN SIOKQY.

6. Nagibina, I. G., Kulikova, L. V. (2021). *Kitayskiy diskurs: kontseptsiya kul'turologicheskogo analiza* = Chinese discourse: A cultural analysis perspective. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 180 p. ISBN 978-5-7638-4419-1. EDN UNDNZS.

7. Nikol'skiy, M. V. (2024). *Kitay protiv Tayvanya. Voyna v vozdukh* = China against Taiwan: The air war. Moscow: Yauza; Eksmo, 208 p. ISBN 978-5-04-198112-9.

8. Skal'naya, O. A., Lukyanova, N. A. (2024). Kommunikativnyy kontsept «rabota nad litsom» v kitayskoy kul'ture: ponyatie i formy = The communicative concept of “working on face” in Chinese culture. *The mission of intellectuals in the modern world: problems, limitations, prospects. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Kemerovo. EDN NIJYDN.

9. Brown, P., Levinson, S. (1978). Universals in language use: Politeness phenomena. *Questions in politeness: Strategies in social interaction* (Ed. E. Goody), 56–289. Cambridge: Cambridge Univ. Pr.

10. Gu, Yueguo (1990). Politeness phenomena in modern Chinese. *Journal of Pragmatics*, 14(2), 237–257.

11. Hofstede, G. (2001). Culture's recent consequences: Using dimension scores in theory and research. *International Journal of Cross-Cultural Management*, 1(1), 11–17.

12. Lousche, J. R. (2022). *National identity and nationalism in Taiwan*. Norwich University. Available at September 28, 2025 from <https://apps.dtic.mil/sti/trecms/pdf/AD1185020.pdf>.

13. Ting-Toomey, S. (2017). Conflict face-negotiation theory: Tracking its evolutionary journey. *Conflict management and intercultural communication* (Eds. X. Dai, G. M. Chen), 123–143. Routledge.

14. Hu, Xianjin (2006). Zhongguoren de lianmian guan = Chinese views on face. *Zhongguo shehui xinlixue pinglun*, 1, 45–46.